

С тех пор как Лю Ланьцао лишилась нового серебряного браслета, у неё в груди словно капля за каплей сочилась кровь. Всё её сердце было приковано к свадебному выкупу Су И, ведь только за счёт этих денег она могла бы залатать образовавшуюся дыру.

Кто бы мог подумать, что семья Чжун не проявит ни капли уважения: пришли с выкупом, а уходя, собрались унести его назад!

Жун-няньцзы, эта проклятая сваха, ещё и с совершенно естественным видом заговорила в их защиту:

— Я-то думала, Ланьцао, ты разумная женщина, разве тут может быть недопонимание? Ладно, сама виновата, надо было заранее объяснить. Су И носит фамилию Су, он сын семьи Су. Раз уж эта свадьба с семьёй Су, то и выкуп полагается передавать именно туда. Пусть даже семья Су давно о нём не вспоминала, но по чувствам и по разуму всё же он их человек, и подарки в доме Лу остаться не могут.

Лю Ланьцао в этот миг уже ни на что не надеялась: она была уверена, что Жун-няньцзы получила от семьи Чжун щедрое вознаграждение. От злости она вскипела:

— Что вы себе позволяете?! Семья Чжун что, банда грабителей? Ни зерна риса не оставят, и ещё хотят чужого гера в дом забрать?

Она подскочила к двери, указала пальцем наружу и громко закричала:

— Я сейчас пойду и спрошу у всей деревни — где такое видано?! Пусть только это разнесётся, посмотрим, кто после этого ещё осмелится породниться с семьёй Чжун!

С тех пор как Чжун Мин вошёл в дом, он почти не произнёс ни слова, но теперь он наконец поднял голову и спокойно заговорил:

— Всё просто. Свадебный выкуп должен отдаваться семье Су. А раз в семье Су нет никого достойного, тогда он и перейдёт самому И-геру — и как выкуп, и как приданое.

Лю Ланьцао с ненавистью сплюнула:

— Что бы ты там ни болтал, всё это лишь чтобы не платить! Просто пожадничал, да и только!

Она дрожала от злости — как можно верить, что семья Чжун настолько щедра?

Повернувшись к Су И, она заговорила с ядовитой насмешкой:

— А ты, мой славный племянничек, раскрой глаза пошире да смотри, в какую семью ты собрался выходить. Видишь, даже свадебный выкуп жалеют! Всё это спектакль, показуха. Побереги себя: не ровен час, как попадёшь в ту семью, обглодают до костей, и не останется от тебя ничего. Тогда не вздумай приползть ко мне, плакаться!

Су И, не колеблясь, ответил:

— Пусть я и заплачу у могил моих отцов, но уж к тебе, тётушка, жаловаться не приду, об этом можешь не беспокоиться.

Оба его отца уже давно покинули этот мир, и сегодня, говоря о них, он не чувствовал ни смущения, ни печали. То, как Чжун Мин к нему относится, знает и небо, и земля, и они оба. Нет смысла объяснять Лю Ланьцао: всё, что проходит через её уста, непременно становится грязным.

— Смелости тебе не занимать! — бросила Лю Ланьцао, — посмотрим, каков ты будешь, когда всё рухнет, останется ли твой язык таким же острым!

Она с силой взмахнула рукавом, даже не попрощавшись, всем своим видом давая понять, что хочет лишь одного - чтобы эти люди поскорее убрались с её лодки.

Чжун Мин забрал принесённые дары и снова вышел на палубу. Проходя мимо Су И, он беззвучно прошептал ему на ухо: «В час Петуха, там же, где всегда».

Пока они шли обратно, немало людей заметили, как Чжун Чунься сжимает в руках два рулона ткани, а Чжун Мин несёт два мешка риса, на коромысле ещё и рыба висит — как принесли всё в лодку Лю, так и унесли обратно. Однако, опасаясь характера Чжун Мина, никто не решился подойти и спросить, лишь исподтишка гадали.

Через несколько часов новость распространилась по деревне — сразу с двух сторон: от Жун-нянцзы и жены Ван. Сообщалось следующее: во-первых, семья Чжун предлагает за Су И три ляна серебра, чтобы взять его в супруги, и свадьба состоится уже через полмесяца — готовьте желудки к угощению.

Во-вторых, поскольку у Су И нет родителей, а семья Су давно перестала им интересоваться, а Лю Ланьцао всего лишь тётка, семья Чжун решила передать свадебный выкуп напрямую ему, чтобы чужим он не достался, а сам гер хоть что-то получил.

Такого ещё никогда не случалось в Байшуйао. Кто-то поверил, кто-то нет. А большинство скорее, не поверили. Ведь Чжун Мин и Су И казались настолько разными, что почти все сошлись во мнении: не иначе как семья Чжун положила глаз на рецепт креветочной пасты. И вообще, раз Чжун Мин бедняк, не способный даже новую лодку купить, выходит, жениться на Су И ему удалось, не потратив ни гроша — выгода, как говорится, очевидна.

- Скажи, этот мальчик Мин и впрямь смелый — как он осмелился привести в дом ту зловещую звезду? Внешностью этот Су-гер не блещет, ночью разве что... тьфу, да он не боится, что однажды не вернётся с моря — он ведь часто в море уходит.

- Кто знает, может, семья Чжун и вправду у гадалки справлялась. Подумай сама, разве судьба Чжун Мина не какая-то странная? Дед с бабкой рано померли, потом и родители быстро за ними, может, он и есть та самая зловещая звезда, а у Су-гера уродство в виде шестого пальца, приносящее беду. Скажи, разве они не пара?

- Эх, если так подумать, действительно...

Слухи расползались повсюду, и даже третий и четвёртый братья из семьи Чжун, каждый со своей женой и супругом, пришли на судно семьи Тан, жалуясь, почему Чжун Чунься не предупредила их заранее.

- Мы, дяди, а узнали только когда сватовство уже прошло! Что люди скажут, позорище же!

Третий брат Чжун злился по-настоящему, считая, что брак Чжун Мина — дело важное для всей семьи Чжун, и как же можно было решать его без совета со всеми?

Чжун Чунься не спешила отвечать, как вдруг с недовольством на лице заговорил Го-ши:

- Сестра, ты всё как-то непорядочно устроила. Ещё бы, если бы он женился на приличном гере из хорошей семьи, то ладно. Но зачем именно на этом... несчастье ходячем...

- Ты продолжай, да погромче, чтобы привлечь внимание своего старшего племянника, — огрызнулась Чжун Чунься, а потом повернулась к третьему и четвёртому братьям Чжун. - Вы что, хотели, чтобы я заранее сказала?

Третий дядя Чжун, как мужчина, не стал бы ссориться с супругом младшего брата, лишь опустил голову, оставив четвертого дядю Чжун позорно молчать.

Го-ши, упрямый, как скала, задрал подбородок и процедил:

- Я — супруг четвёртого дяди. Что, теперь ещё и ударите меня? А то, с нашей-то семейной удачей, глядишь...

- Так ты скажи уж, как это И-гер, придя в наш дом, испортит нам всю удачу? Почему старший сын нынешнего поколения семьи Чжун вдруг оказался, по твоим словам, каким-то проклятым? — громко и резко перебила её Чжун Чунься.

Стоило ей повысить голос, как даже третий и четвертый дяди Чжун притихли — она ведь была

старшей сестрой после смерти брата, и кто бы ни был недоволен, перечить ей никто не смел.

Го-ши шевельнул губами, покосился на своего мужа, но, увидев его унылую, как три дня под дождём, физиономию, с отвращением скривился.

- У Су И давно слава дурная, про его неудачу вся деревня знает. Короче, вам не страшно, а мне страшно, ясно?!

- Ну хорошо, если ты так боишься этой зловещей судьбы, то как же тогда сам осмелился выйти замуж за четвертого? — Чжун Чунься только и ждала такого поворота, ответила без промедления: - Нас, пятерых, родители тоже рано оставили. Так скажи, кто их сгубил? Я, третий брат, твой муж или пятый, что вышел замуж далеко?

Го-ши заскрежетал зубами, готовый было снова открыть рот, но четвертый дядя Чжун, с налившимися от гнева венами на висках, с грохотом ударил по столу:

- Закрой свой рот немедленно!

- Ах ты, Чжун Лао-сы! Значит, вся ваша семейка теперь ополчилась на одного меня! — вспыхнул Го-ши, не уступая, и, покраснев от злости, подхватил подол и рванул к выходу, бросив напоследок: - Сегодня же заберу с собой Ань-гера и вернусь к родне!

- Иди! Уходи и потом не возвращайся! Месяца не проходит, как снова бежишь к своим, самому не надоело?! — рявкнул четвертый дядя Чжун ему вслед.

Го-ши на секунду замер, но тут же пошел ещё быстрее, только пятки засверкали.

Лян-ши устало вздохнула:

- Вот уж ты, Лао-сы, болтун проклятый, довел супруга!

Она уже было хотела побежать вслед и уговаривать Го-ши, как третий дядя Чжун схватил её за руку:

- Ты не вмешивайся, у каждой семьи свои дела, пусть сами разбираются.

После чего обратился к Чжун Чунься:

- Старшая сестра, так что там между А-Мином и тем Су И? Кто их свёл-то вообще, кто предложил?

- Никто их не сводил, они сами друг другу приглянулись. То, что вам, двум дядькам, заранее не сказали, было и по моей вине, — прямо призналась Чжун Чунься.

Чжун Мин ей сам сказал, что раз она ему тётя, то считай почти как мать, но такие дела — дело молодых, и нет нужды перед дядями раскладывать подробности их чувств.

Повернувшись к четвертому дяде Чжуну, она без обиняков сказала:

- Лао-сы, если твоему супругу не по нраву Су И как наш будущий племянник, то в день свадьбы пусть и не суется на судно на угощение. А если слух об этом дойдёт до А-Мина, боюсь, он и вовсе перестанет признавать за ним звание старшего. Вот тогда, когда А-Мин добьётся чего-то, не жалуйтесь, что он вас не вспоминает.

Четвертый дядя Чжун тотчас всполошился:

- Сестра, что ты такое говоришь? Хочешь из-за какого-то гера, ещё и не вошедшего в дом, разругаться с родным братом?

- Ты сам послушай, что несёшь. Прекрасно ведь знаешь, что гер ещё и не стал частью семьи, а вы с супругом уже его осуждаете! — голос её стал холодным, и говорить дальше ей не хотелось. Го-ши по натуре упрямый, и едва ли это изменится; с её четвёртым братом они и впрямь как две половинки от одного щербатого горшка — ни у одного, ни у другого ума не больше двух половинок на двоих.

- Сам подумай как следует, — бросила она напоследок.

Прогнав обиженного четвертого брата, Чжун Чунься велела позвать Тан Дацяна, который всё это время намеренно держался в стороне. Когда тот пришёл и сел рядом, она, повернувшись к третьему брату и его супругу, сказала:

- Но даже если бы вы сегодня не пришли, я бы сама нашла вас для разговора. Свадьба А-Мина — дело важное для всей семьи. Лю Ланьцао та ещё смутьянка, ни на что не годная, и как ни крути, позволять И-геру выходить с лодки семьи Лу нельзя. Мы, как старшие, должны помочь молодым.

К тому же тот младший гер Лю Ланьцао смотрит на Чжун Мина уж слишком странно. Эти мать с сыном могут задумать затеять скандал в день свадьбы. А уж если доведут до конфликта, это будет всё равно что с ложки кашу есть и муху проглотить — плохое впечатление на всю жизнь.

...

В час Петуха, у подножия скалы, в их условленном месте.

Су И давно уже ждал, принеся с собой сшитую им накануне сумку через плечо. Несколько морских птиц на отдалённых камнях чистили перья, время от времени поворачивая головы и негромко щебеча. Море неспешно шумело, с лёгким плеском накатывая на берег. Чтобы скоротать время, он ковырял ракушки с камня, срывал их и раскалывал, а затем скармливал проходящим мимо крабам.

Увидев в расщелине между камней маленькую трепещущую рыбку, он поднял её, замахнулся и метнул далеко в море.

Когда Чжун Мин пришёл, Су И как раз швырнул в море третью найденную рыбёшку.

- Чем занимаешься? Камушки в воду кидаешь? — спросил он с улыбкой. Хотя морской берег не слишком подходит для игры в «лягушку» — прилив легко утянет камень, если только тот не достаточно тяжёл и рука не сильная, — Чжун Мин всё равно подошёл с интересом.

Су И в ту же секунду пожалел, что бросал рыбу, ладони были липкими и пахли рыбой. Он поспешно достал платок и вытер руки.

- Да так... пару выброшенных на берег рыбок нашёл. Они слишком мелкие, всё равно не съешь, — пробормотал он в оправдание, слегка покраснев, опасаясь, что Чжун Мин подумает, будто он глуп и недалёк.

- Да что ты, — отозвался Чжун Мин с лёгкостью, — мы, кто живёт на воде, все так делаем. Я тоже частенько подбираю рыбёшек и кидаю обратно. Если даже мелочь выжить не может, скоро и сеть ловить будет нечего.

Он продолжил, уже с лёгкой усмешкой:

- Только кидая, смотри за чайками. Те хитрые, на лету перехватят и проглотят, не успеешь моргнуть.

С этими словами он как бы между делом взял руку Су И и вложил в свою ладонь. Рукам Су И, хоть и не были нежными — видно, что работающие, — всё же хватало изящества: пальцы тонкие, худощавые, скелет лёгкий, как у всех маленьких геров. Взяв его за руку, Чжун Мин словно держал сомкнутый бутон цветка.

Последние пару дней, занятый приготовлениями к сватовству, особенно ради тех двух красных рыб, он не навещал Су И. А утром, побывав на судне семьи Лу, и вовсе не нашёл повода для разговора — и вот теперь, наконец, они увиделись.

- В такой час ты наверняка не ужинал ещё, — тихо сказал Чжун Мин, мягко сжав тонкие пальцы гера, — Я принёс тебе кое-что поесть.

<http://bllate.org/book/13583/1205009>